

Италия. Юбилей самого любимого героя

Алан Бадов

Италия, какой мы ее сейчас знаем, родилась в Таганроге. В 1833 году в этот южный русский город на Азовском море с грузом апельсинов пришла шхуна «Клоринда» под командованием молодого капитана Джузеппе Гарибальди, будущего национального героя итальянцев. В Таганроге он встретил соотечественников, и с этого все началось.

Среди тех, кого повстречал тогда командир «Клоринды», был Джованни Батиста Кунео, член патриотической организации «Молодая Италия», основанной проживавшим в эмиграции в Женеве и Лондоне революционером Джузеппе Мадзини.

Как потом писал Гарибальди в своих мемуарах, встреча в Таганроге перевернула его жизнь: «Колумб, без сомнения, не испытывал такого удовольствия, открыв Америку, какое испытал я, повстречав того, кто боролся за освобождение Родины». Гарибальди вступил в тайную организацию революционеров и дал клятву посвятить свою жизнь борьбе за объединение Италии.

4 июля Италия отметила 200-летие со дня рождения Джузеппе Гарибальди. Согласно проведенному недавно опросу, большинство итальянцев считают, что именно этот человек больше, чем кто-либо другой, имеет право называться отцом-основателем их государства.

Гарибальди был человеком действия или, если угодно, авантюристом. Призвав под свои знамена патриотов, он основал армию добровольцев, в течение 30 лет принимавшую участие во всех войнах за независимость и единство Италии. Гарибальди напоминал средневековых итальянских кондотьеров - предводителей наемных армий, служивших князьям и городским республикам, часто захватывавших власть над целыми государствами.

В отличие от них Гарибальди был идеалистом и бессребреником, похожим на героя рыцарского романа. Он отказался от всех наград и почестей, предложенных ему королем, а разбогател только после того, как рано скончавшийся брат оставил ему крупное наследство. Итальянцы часто сравнивают Гарибальди с другим своим любимым героем - аргентинцем Эрнесто Че Геварой, таким же благородным авантюристом, посвятившим свою жизнь борьбе за справедливость и защите обездоленных. Это сравнение тем более оправданно, что свои первые шаги в качестве борца за свободу Гарибальди сделал в Латинской Америке, за что в Италии его с почтением называют «герой двух миров».

Именно авантюризм и благородство снискали Гарибальди любовь итальянцев. В 60-е годы XIX века он был самым популярным человеком в мире. Когда в 1864 году он прибыл в Лондон, его встречали полмиллиона человек. Но это было ничто по сравнению с его популярностью в Италии. В каждом городе Гарибальди ждали ликующие толпы народа, женщины протягивали к герою младенцев, чтобы он благословил их.

200-летний юбилей Гарибальди напомнил об историческом парадоксе: Италия с ее тысячелетней историей - страна очень молодая. Еще в середине XIX века Италия пребывала в состоянии средневековой раздробленности. Итальянцы имели единое прошлое, отсчитывая свою родословную от древних римлян, литературу, ведущую начало от Данте, единый язык (на котором, впрочем, говорила немногочисленная образованная элита). И тем не менее Апеннины были разделены на несколько государств. Крупнейшими из них были охватывавшее юг страны Неаполитанское королевство, где правила «импортированная» из Испании династия Бурбонов, Сардинское королевство (столица - Турин), включавшее одноименный остров и северо-западную область Пьемонт, а также Папская область, монархом которой был Папа Римский. Общинные районы на севере страны - область Ломбардия со столицей в Милане и территория бывшей Венецианской Республики - находились под властью Австро-Венгрии. Единство Италии провозгласило своей целью основанное в начале XIX века тайное

общество карбонариев («угольщики») - своего рода итальянских декабристов (членом этого общества был Мадзини). Недовольство итальянцев австрийским господством использовала правившая в Пьемонте Савойская династия, для которой борьба патриотов за правое дело национального возрождения давала возможность для территориальной экспансии.

Рисорджименто (Возрождение) - так итальянцы называют эпоху борьбы за объединение страны. Его главными действующими лицами были Виктор Эммануил II, сардинский король, ставший первым королем Италии, его премьер граф Камилло Кавур, «итальянский Герцен» Джузеппе Мадзини. Однако самый важный и самый любимый среди «отцов» нации - Гарибальди, именно ему Виктор Эммануил II обязан итальянской короной.

Джузеппе Гарибальди родился 4 июля 1807 года в городе Ницца, который в то время благодаря завоеваниям Наполеона стал частью Франции. Семья Гарибальди была родом из Генуи, его отец и дед были капитанами торговых судов (генуэзцы издавна были известны как искусные моряки, о чем свидетельствует пример Христофора Колумба). Родители хотели, чтобы Джузеппе стал адвокатом, но строптивый сын мечтал стать моряком и добился своего. В 16 лет он ходил в море матросом, а в 25 стал капитаном дальнего плавания. Он вошел на суда по Средиземному и Черному морям до тех пор, пока в 1833 году судьба не привела его в таганрог (в средние века на месте этого города была генуэзская колония). Результатом этой поездки и стало его вступление в ряды «Молодой Италии». В следующем, 1834 году Гарибальди принимает участие в восстании, которое сторонники Мадзини подняли в Пьемонте.

После поражения восстания пьемонтский суд заочно приговаривает Гарибальди к смертной казни. Он бежит во Францию, в Тунис и наконец в Южную Америку. В 1839 году Гарибальди присоединяется к восстанию, поднятому ковбоями-гаучо против императорского правительства Бразилии в провинции Риу-Гранди-Ду-Сул. Тогда же он встретил 18-летнюю бразильянку Ану-Марию де Жезус-Рибейру, более известную по ласковому имени Анита. Недолго думая, Анита покинула мужа и уплыла с Гарибальди на его корабле.

Известно, что моряк Гарибальди не умел ездить верхом - скакать на лошади его научила жена, настоящая гаучо, не расстававшаяся с пистолетом. В январе 1840 года после кровопролитной битвы Анита попадает в плен к войскам императора. Командир неприятеля, очарованный пленницей, позволяет ей отправиться на поле битвы на поиски тела мужа. Улучив момент, когда охрана отвлеклась, Анита вскакивает на коня и бежит из плена. В сентябре того же года, через несколько дней после рождения первого сына, дом, в котором находится Анита, окружают войска неприятеля, но она бежит из окружения на коне, прижав к груди новорожденного.

После поражения восстания в 1841 году Гарибальди вместе с Анитой переезжает в Уругвай, где идет гражданская война против сторонников бывшего диктатора Мануэля Орибе, поддержанного Аргентиной. Из соотечественников-иммигрантов Гарибальди создает Итальянский легион, члены которого носят красные рубашки: обмундированием им служит одежда, которая была пошита для экспорта в Аргентину и предназначалась рабочим местных скотобоен. Красные рубашки стали отличительной чертой солдат Гарибальди не только в Америке, но и в Италии.

В 1848 году по всей Европе, в том числе в Италии, вспыхнули буржуазно-демократические революции. Гарибальди вместе с 54 соратниками по легиону отправляется на родину, где идет Первая война за независимость Италии против Австрии, которую ведут Сардинское королевство и итальянские повстанцы в Милане и Венеции. Гарибальди и его добровольческий легион успели принять участие лишь в последнем этапе этой провальной для итальянцев войны.

На следующий год легионеры и их предводитель отправляются в Рим, откуда сторонники Мадзини прогнали Папу, провозгласив в Вечном городе Республику. Однако республиканцы терпят поражение от французских и неаполитанских войск, направленных на защиту Папы. Для Гарибальди это поражение заканчивается трагически: во время отступления на

север сопровождающая его Анита, беременная их пятым ребенком, умирает в болотистой местности в области Эмилия-Романья.

В 1850 году Гарибальди уезжает в США, оседает в Нью-Йорке, где работает на свечном заводе, принадлежащем итальянскому иммигранту Антонио Меуччи, известному как один из изобретателей телефона (Александр Белл сделал это на пять лет позже). Через четыре года Гарибальди возвращается в Италию. Получив наследство, он покупает половину небольшого острова Капрера недалеко от Сардинии и заводит там образцовую ферму.

Сардинское королевство начинает в 1859 году Вторую войну против Австрии при поддержке Франции. Гарибальди поступает на службу к королю, получает чин генерал-майора и формирует добровольческое войско под названием «Альпийские охотники». Он одерживает несколько побед над австрийцами. Результатом войны становится присоединение к Сардинскому королевству Милана и ряда территорий в центре Италии. Однако в качестве «благодарности» Франции за помощь Кавур передает ей родную для Гарибальди Ниццу.

«Герой двух миров» слагает с себя чин генерала и депутата королевского парламента и отправляется к себе на остров. Вскоре его ждет еще одно разочарование: в январе 1860 года он женится на 18-летней аристократке из Ломбардии Джузеппине Раймонди, однако сразу же после брачной церемонии оставляет новобрачную, узнав из анонимной записки о ее неверности. «Я раздавлен и унижен, мне остается только умереть за Италию», - пишет он в одном из писем.

Однако Гарибальди остается недолго ждать своего главного триумфа. К нему приезжают делегаты революционной организации с Сицилии и рассказывают о готовящемся восстании против монархии неаполитанских Бурбонов. Гарибальди собирает около тысячи своих сторонников и в мае отправляется к югу на двух судах, «захваченных» в генуэзской гавани (с согласия их владельцев, которые официально не хотят «светиться» в столь опасном предприятии, точно так же, как и правительство Пьемонта). Вместе со своей «тысячей» Гарибальди высаживается на Сицилии, соединяется с местными повстанцами и проходит победным маршем по острову. Жители радостно приветствуют его, неаполитанские гарнизоны отступают. Гарибальди берет сицилийскую столицу Палермо. Войска Бурбонов разрушают город до основания своими пушками, но капитулируют. Гарибальди провозглашает себя диктатором Сицилии от имени сардинского короля Виктора Эммануила II.

Победитель Бурбонов переправляется на полуостров, преследуя неаполитанские войска. В сентябре он берет Неаполь. 26 октября 1860 года в Теано, недалеко от Неаполя, Гарибальди встречает Виктора Эммануила II, пожимает ему руку и приветствует как короля объединенной Италии, вручая ему завоеванные южные земли. Оба торжественно въезжают в Неаполь. После этого Гарибальди, отказавшись от всех наград, отправляется на Капреру.

В 1861 году во время гражданской войны в США президент Авраам Линкольн приглашает Гарибальди помочь ему в борьбе с рабовладельческим югом. Гарибальди выдвигает два условия: немедленно провозгласить освобождение всех рабов и назначить его главнокомандующим армией северян. Условия не были выполнены, и «командировка» за океан не состоялась.

Гарибальди отправляется на Сицилию, чтобы готовить новый поход - на этот раз на Рим. Это никак не вяжется с планами провозглашенного годом ранее Королевства Италии: независимость Папского государства гарантирует Франция, чья поддержка важна для Виктора Эммануила II. Забыв о недавней дружбе, он направляет войска, чтобы помешать походу на Рим. Солдаты Гарибальди и короля встречаются у местечка Аспромонте, в горах Калабрии, на «носке» Апеннинского «сапога». Регулярные войска открывают огонь, Гарибальди запрещает своим сторонникам отвечать тем же, люди короля тяжело ранят его в ногу и берут в плен вместе с другими добровольцами.

Плен оказывается почетным. К раненому Гарибальди приглашают лучших врачей Европы, в том числе Николая Пирогова, который спасает итальянского героя от ампутации ноги. Вскоре Гарибальди и его людей амнистируют.

В 1866 году Италия вместе с Пруссией выступает против Австрии, начав Третью войну за независимость, результатом которой становится воссоединение с Венецией. Во время войны Гарибальди командует своими «Альпийскими охотниками», в рядах которых насчитывается уже 40 тысяч человек.

Последней военной кампанией Гарибальди стало его участие во главе итальянских добровольцев во франко-прусской войне 1870-71 годов на стороне нового республиканского правительства Франции. Гарибальди был избран во французский парламент - Ассамблею сразу от четырех округов, включая Ниццу. Однако его избрание было аннулировано, официально - из-за его несогласия с передачей Ниццы Франции. Пока Гарибальди был во Франции, королевские войска уже без его участия в 1870 году заняли Рим, провозгласив его столицей Италии (с началом войны французский гарнизон был отозван из Вечного города, оставив Папу без покровительства и охраны).

Последние годы жизни Гарибальди провел на своей Капрере, занимаясь сельским хозяйством. При этом он продолжал участвовать в политике, выступая за введение всеобщего избирательного права, за права женщин. Тогда же он основал итальянскую Лигу защиты животных. «Герой двух миров» был убежденным экологом, как сказали бы мы сегодня. В своем поместье он разводил всяческую живность. Рассказывают, что однажды, в бурю, рискуя жизнью, он отправился на скалистый берег искать потерявшегося ягненка, а найдя, отпаивал его молоком из соски. Он увековечил память своей любимой кобылы, воздвигнув на ее могиле мраморную плиту, а упряма-осла окрестил именем ненавистного ему Папы Римского Пия IX. Между крестьянскими трудами Гарибальди написал книгу мемуаров и два романа антиклерикального содержания.

Капрера превратилась в место паломничества туристов со всей Европы, приезжавших посмотреть на прославленную личность. Среди гостей было множество женщин, влюбленных в харизматичного героя, который принимал поклонниц с распростертыми объятиями. Историки обнаружили переписку Гарибальди и одной миланской графини, с которой у него случился непродолжительный роман. Отвергнутая поклонница написала обидчику письмо, в котором изъявляла желание покончить с собой и оповещала, что завещает ему все свое состояние. Гарибальди ответил нежным письмом, заверив графиню в своей любви навеки. Та оттаяла и сводить счеты с жизнью передумала.

За два года до смерти, наступившей в 1882 году, Гарибальди женился на няне своих внучек Франческе Армозино, которая к тому времени уже была матерью троих его детей (одна из двух девочек скончалась в детстве).

Дети Гарибальди унаследовали мятежный дух отца. В Мехико есть площадь Гарибальди, названная так в честь Джузеппе-младшего, сына итальянского героя, сражавшегося во время Мексиканской революции 1910 года вместе с легендарным Панчо Вильей против диктатора Порфирио Диаса.

После смерти Гарибальди многие хотели привлечь к себе в союзники популярного героя. Так, фашисты копировали стиль его добровольцев, облачившись вместо красных в черные рубашки. А партизаны-коммунисты во время Второй мировой войны называли свои отряды «гарибальдийскими бригадами». И даже Католическая церковь упоминает о том, что, несмотря на свое масонство (Гарибальди был Великим магистром Великого Востока Италии) и антиклерикализм, «герой двух миров» тайно служил поминальные мессы по своей любимой Аните.

Впрочем, отношение к Гарибальди в современной Италии далеко не однозначно. Во время церемонии по случаю 200-летия со дня его рождения в сенате Италии группа автономистской партии Лига Севера демонстративно покинула зал заседаний, заявив: «Мы в трауре, потому что действия Гарибальди и Савойской династии нанесли вред в первую очередь Падании» - так северные сепаратисты называют свое воображаемое «государство». А сенатор от Сицилийской автономистской лиги заявил, что Гарибальди положил начало «порабощению богатого юга» со стороны севера Италии.

Однако такие демарши характерны для небольшого числа итальянцев. Гораздо чаще в Италии и за рубежом Гарибальди вспоминают как человека, который, возглавляя, говоря современным языком, национально-освободительное движение, сохранял благородство. Он никогда не прибегал к террору, не взрывал бомб, не воевал против мирных людей, не расстреливал пленных, не мародерствовал. И жестоко карал за подобные вещи своих солдат.

ЦГТБ имени А.П. Чехова